

Что навсегда останется на дне Богучанского моря?

Три деревни, которых коснется нынешнее затопление - Невон, Кеуль и Тушама - находятся в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Этот дом готовится пережить второе затопление - десятки лет назад его уже перевозили на плотках из деревни Сизово.

«У кого нет памяти, у того нет и жизни...»

В. Распутин «Прощание с Матерой».

Дома как в гостях. Уже 5 лет примерно так и чувствуют себя 2 тысячи жителей Усть-Илимского района. В 2006 году было принято решение наконец-то достроить Богучанскую ГЭС и таким образом завершить советскую еще программу создания каскада мегаэлектростанций на Ангаре. Этот грандиозный проект в свое время обеспечил дешевой энергией промышленность Сибири и Дальнего Востока и даже изменил карту Земли - на ней, к примеру, появилось новое море, Братское. Перекроил он и тысячи людских судеб - жителей деревень, которые находятся сегодня на «дне морском». О горьком прощании с селом Матера всему миру очень пронзительно рассказал Валентин Распутин.

«И опять наступила весна, своя в своем нескончаемом ряду, но последняя для Матеры, для острова и деревни, носящих одно название. Опять с грохотом и страстью пронесло лед, нагромоздив на берега торосы, и Ангара освобожденно открылась, вытянувшись в могучую сверкающую течь»

(«Прощание с Матерой»).

И совсем вот-вот в Сибири появится еще одно море, Богучанское. Оно будет поменьше Братского, но тем не менее в зону его затопления попадает более десятка таежных сел. Уже в следующем году они должны оказаться под водой, но до сих пор их жители пребывают в полном неведении относительно своей дальнейшей судьбы. А многие до сих пор не верят в грядущее затопление - ведь говорят о нем уже давно и много, но практически никакой подготовки к нему не ведется...

Зальет по колышки

Первая из них, Невон, расположена всего в 5 км от Усть-Илимска, туда ходит обычный городской автобус № 10. Благодаря такой близости к райцентру он давно уже превратился в пригородный поселок, своеобразное продолжение усть-илимских садоводств. Живописной речушкой Невонкой делится он на две части - старый

Невон и новый. Переехав ее по мосту, выхожу на остановке и направляюсь к месту впадения Невонки в Ангару. Чем ближе к реке я спускаюсь, тем чаще встречаются вкопанные в землю колышки с яркими оранжевыми ленточками и цифровыми отметками. Загадочные цифровые коды намалеваны краской и на некоторых заборах, а то и просто на земле. Около одного из таких колышков вижу пожилого мужчину с ведром.

- Извините, а что это за маячки такие? - спрашиваю я его.

Реперная
отметка
показывает,
до каких пор
поднимется
вода в Ангаре.

- Досюда река поднимется. Вишь, где сейчас плещется, а будет вот туточки, - тоном знатока отвечает он мне.

Разговорившись с дедулей, узнаю, что Василия Васильевича Москвина уже «зачищали» (как он сам говорит) однажды. Было это в 1963 году при создании другой ГЭС ангарского каскада - Усть-Илимской. В Невон их семью переселили из находившейся в 30 км отсюда затопленной нынче деревни Сизово.

- Мы - сизовские бурундуки (так здесь называют исконных, коренных жителей. - Прим. авт.). Большая была деревня, хлеботорбная, - вспоминает он - Мы оттуда вместе со своим домом переехали, разобрали его по бревнам и сплавили по Ангаре. Перевезли и скотину на больших таких крытых лодках. Они в то время были самым ходовым речным транспортом, вниз по течению сами плыли, а обратно вверх их тащили 2-3 лошади, да еще несколько человек впрягались в лямку в трудных местах, вроде как бурлаки. Мы на таких лодках еще несколько лет потом в Сизово ездили - там вокруг поля большие были, и на них продолжали хлеб сеять. А что ж, рабочий люд кормить надо - пусть даже и потоп.

Тот старый сизовский дом сохранился до сих пор, в нем живет его старушка-мать. А сам Василь Васильич в 2001 году наконец-то достроил себе новый рядышком - большой, добротный, целых 10 лет с ним провозились.

- И что же, снова все бросать - и на новое место? - спрашиваю я его.

- Да кто его знает... Никто же ничего не говорит путем. Приходили, обмерили тут все, обфотографировали, колышков кругом понатыкали. С документов на дом в поссовете (так здесь до сих пор по привычке называют поселковую администрацию. - Прим. авт.) копии сняли. А так никто ничего не знает точно. Даже начальство сказать не может: ни когда все это тут начнется, ни кого и куда переселять будут.

Василия Васильевича Москвина уже «зачищали». Было это в 1963 году при создании другой ГЭС ангарского каскада - Усть-Илимской

Действительно, улица Заречная словно погрузилась в атмосферу тревожной неизвестности. Здесь вроде как в зону затопления попадает 45 дворов, да еще около двух десятков на той стороне Невонки, в старом поселке, на улице Береговой. Но даже обильно торчащие из земли колышки не содержат точного ответа, будет ли данный дом находиться в зоне подтопления или в зоне размытия (разницу между этими понятиями, кстати, тоже понимают немногие). У Алексея Москвина, живущего по адресу: ул. Заречная, 2, реперную отметку (так они называются правильно) сначала воткнули рядом с оградой, и он было вздохнул с облегчением - пронесло! Ан нет: пришли во второй раз - не с теодолитом, как первые, а вооруженные ноутбуком и данными космической съемки, - и вогнули колышек посреди огорода.

Словом, день завтрашний окутан полнейшей неопределенностью. Вот через Невонку протянут канализационный трубопровод. Однако уже несколько лет он не работает, и чинить его никто не собирается - непонятно ведь, что здесь будет завтра. А нечистоты текут прямо в речку и тут же попадают по ней в Ангару. Этот «техногенный родник» показала мне местная ребятня, предупредив, что купаться ниже него по течению не стоит - я как раз собирался освежиться в Невонке.

«Та Матера и не та: постройки стоят на месте, только одну избенку да баню разобрали на дрова, все пока в жизни, в действии, по-прежнему голоса петухи, режут коровы, трезвонят собаки, а уж повяла деревня, видно, что повяла, как подрубленное дерево, откоренилась, сошла с привычного хода. Все на месте, да не все так: гуще и нахальнее полезла крапива, мертво застыли окна в опустевших избах и растворились ворота во дворы - их для порядка закрывали, но какая-то нечистая сила снова и снова открывала, чтоб сильнее сквозило, скрипело да хлопало; покосились заборы и прясла, почернели и похилились стайки, амбары, навесы, без пользы валялись жерди и доски - поправляющая, подлаживающая для долгой службы хозяйская рука больше не прикасалась к ним. Во многих избах было не белено, не прибрано и ополовинено, что-то уже увезено в новое жилье, обнажив угрюмые пошарпанные углы, и что-то оставлено для нужды, потому что и сюда еще наезжать, и здесь колупаться».

(«Прощание с Матерой».)

Но даже в этой неизвестности жизнь все-таки продолжается. На некоторых огородах местные принимают солнечные ванны, заодно окучивая картошку. А Федор Иванов с 35-го дома и вовсе в эти выходные занялся основательным утеплением веранды.

- У меня вон трое детей в доме - совсем тесно стало. Вот и решили переделать веранду в жилую комнату. Кто его знает, когда затоплять будут. Да еще может быть, что и вовсе передумают. Хотя колышки и мне на участке врыли. Один посреди огорода - там вода будет постоянно. А второй около самого дома - вроде как во время особо больших сбросов воды она и досюда доходить будет. Стало быть, и подпол мой (так он называет подвал. - Прим. авт.) затопит?

- Конечно, затопит! - вмешивается в разговор его сосед Андрей Истомин. - Я механик, понимаю в этом мало-мало. Никто же здесь изысканий подземных вод не проводил. Поднимется вода - не только здесь все

подтопит, но и подвалы каменных двухэтажек на Мичурина (улица, расположенная выше, в зону затопления попасть не должна) зальет обязательно.

Однако Невон - поселок большой, здесь живет около 3 тысяч человек. И «поправившаяся» Ангара прикоснется к нему как бы вскользь: затопит-то «только» 60 домов. Не пострадает и вся инфраструктура, а это мост, две школы, детский сад, музыкальная школа, подстанция, электростанция. А вот село Кеуль, расположенное выше по Ангаре, новое море затопит полностью. Остаться в стороне не получится ни у кого...

Деревня Невон. Еще немного, и здесь будет море.

Дважды непотопляемые

«Вот так худо-бедно и жила деревня, держась своего места на яру у левого берега, встречая и провожая годы, как воду, по которой сносились с другими поселениями и возле которой извечно кормились. И как нет, казалось, конца и края бегущей воде, нет и веку деревне: уходили на погост одни, нарождались другие, заваливались старые постройки, рубились новые. Так и жила деревня, перемогая любые времена и напасти, триста с лишним годов, за кои на верхнем мысу намыло, поди, с полверсты земли, пока не грянул однажды слух, что дальше деревне не жить, не бывать. Ниже по Ангаре строят плотину для электростанции, вода по реке и речкам поднимется и разольется, затопит многие земли и в том числе в первую очередь, конечно, Матеру».

(«Прощание с Матерой».)

Кеуль, в отличие от легендарной Матеры, расположен не на острове, а напротив - возвышается «на угорчике» на приличном расстоянии от Ангары. И оттого весть о затоплении грянула здесь громом среди ясного неба. Ведь село специально так и строили в 70-годы XX века - уже с учетом зоны затопления будущей Богучанской ГЭС. Поэтому и огромный совхоз, и жилье для его работников строили именно здесь, а не в Старом Кеуле, который три столетия простоял совсем рядышком, на Ангаре в устье Кеульки. Более того, как раз сюда и переселили старых кеульчан - вместе с жителями других деревень, подпадающих под затопление. Таких переселенцев здесь почти треть - около сотни хозяйств. И вот 5 лет назад они узнали, что советские планы строительства пересмотрены - в связи с увеличением проектной мощности ГЭС решено увеличить зону затопления с отметки 185 м на отметку 208 м. А новая отметка с сухопутной жизнью не совместима...

То, что село довольно молодое, понятно сразу - это две сотни типовых двухквартирных брусовых домов с небольшими огородами. Аккуратная сетка улиц с характерными названиями: Первомайская, Энтузиастов, Пионерская, Победы. А вот и улица Ленина - похоже, главная в поселке. Она единственная «закатана» в асфальт, и на ней построены большие и вполне городские здания из кирпича и панельных плит. Мою гипотезу тут же подтверждает жительница дома № 9 Прасковья Тихоновна Михлакова. И она, и ее муж Александр Иванович - профессиональные строители и приложили свои руки чуть ли не ко всем постройкам села.

Кеуль - сплошь постройки эпохи социализма. Безликие, серые. Но и те скоро окажутся под водой.

- Сначала строили совхозные объекты. Ведь мы кормили картошкой, мясом и молоком чуть не пол-Усть-Илимска. Первым делом поставили ферму на 1200 голов. Это был большой сельскохозяйственный комплекс с собственным цехом по переработке и родильным отделением - я уже не говорю про гаражи и прочие хозяйственные постройки, - вспоминает ту стройку Прасковья Тихоновна. - Затем - школу, весь «соцкультбыт», жилые дома целыми улицами. Работали ночами - это называлось аккордными нарядами. То есть была дополнительная оплата за дни, «сэкономленные» от первоначального плана.

Строили современное жилье эпохи победившего социализма. С центральным отоплением, водопроводом, домашними санузлами и городским телефоном. Получилось в чем-то похоже на тот поселок, в который переехала распутинская Матера. Воды в подвалах, правда, нет, но зато и в кранах летом только холодная, зимой - только горячая.

- Пить ее просто невозможно! Даже у 3-летних детей жуткий зубной камень. Страшно представить, что творится у них внутри! - рассказывает Наталья Кострук. Она - врач-стоматолог в местном фельдшерском пункте, который расположен здесь же, на улице Ленина. Сама иркутянка уже 10 лет живет здесь практически по месту работы - в доме-гостинице, пристроенном к «больнице». - Поэтому стараемся пить родниковую воду, набирая ее во фляги. Да и вообще тут климат не очень - у многих местных развиваются раковые болезни. А я, пока здесь живу, заработала диабет и язву желудка.

Да и с отоплением тоже конфуз вышел. В награду за тяготы, перенесенные при «великом переселении», в селе построили современнейшую по тем временам электростанцию и наладили центральное водяное отопление. В самых последних домах даже печки класть не стали. Вот, например, самый «свежий» дом, построенный на улице Молодежной на последнем издыхании социализма, в 1993 году. В нем живет Галина Михайловна Жмурова, бессменный директор местного Дома культуры.

- Холодно здесь очень! - возмущается Галина Михайловна. - Зимой мороз до минус 50, а стены у домов достаточно тонкие, и отопление в последние годы обходиться стало очень уж дорого - тарифы на электроэнергию сами знаете какие огромные, хоть и сидим тут между электростанциями. Так что, многие наши в последние годы от центрального отопления отключаются и печи в домах складывают. И мы тоже вернулись к дедовскому огоньку.

«Если даже поставить друг на дружку 5 таких островов, все равно затопит с макушкой, и места потом не показать, где там силлись люди. Придется переезжать. Непросто было поверить, что так оно и будет на самом деле, что край света, которым пугали темный народ, теперь для деревни действительно близок. Через год после первых слухов приехала на катере оценочная комиссия, стала определять износ построек и назначать за них деньги. Сомневаться больше в судьбе Матеры не приходилось, она дотягивала последние годы. Где-то на правом берегу строился уже новый поселок для совхоза, в который сводили все ближние и даже не ближние колхозы, а старые деревни решено было, чтобы не возиться с хламом, пустить под огонь. Но теперь оставалось последнее лето: осенью поднимется вода».

Однако каким бы он ни был - Кеуль успел стать любимым домом, войти в кровь, прикипеть к душе. Он даже стал родиной многим детям, у которых вообще нет своего дома. Сегодня на воспитании в сельских семьях находится около 30 ребятишек из Усть-Илимского социально-реабилитационного центра для «неблагополучных» детей. Шестеро воспитывались в разное время в крайнем доме по улице Лесной - он расположен на самой околице. Здесь в спальне супругов Репиных находится единственное в Кеуле окошко, из которого виден кусочек Ангары.

- В 2002-м мы впервые взяли на воспитание 16-летнего мальчика Игоря Степкина, - рассказывает хозяйка, Татьяна Александровна. - Потом взяли 15-летнюю Настю. Она рассказала, что у нее есть 6-летняя сестренка Катя, а когда позвонили в приют - выяснилось, что там находится и ее 10-летний брат Денис. В итоге взяли всех сразу. Дети были очень запущенные в бытовом плане: Настя курила, а Катюшка выдавала такие маты, которых я за всю свою долгую жизнь не слышала.

Все эти дети, выросшие и вставшие на ноги, считают дом тети Тани и дяди Саши своим родным и часто приезжают сюда погостить. Кто из Иркутска, кто из Красноярска, а Настя, выросшая, отучившаяся и ставшая медсестрой в местной амбулатории, и вовсе живет здесь же, за стенкой. И никто не хочет верить, что скоро этого дома не будет...

Верить в близкий переезд не хочет никто. И всем кажется порой, что его и вовсе не будет. Коммунальщики собираются на днях латать бак-аккумулятор в котельной, идет текущий ремонт теплотрасс - в штатном режиме готовятся к зимним холодам. Никто даже и не пытается «сворачивать» подсобное хозяйство. А ведь многие после развала совхоза всерьез занимаются фермерством. Вот, скажем, Владимир Карнаухов, который арендует землю в соседней деревне - Тушаме. В его стадах 30 лошадей, полтора десятка коров и три десятка овец. Около сотни гектаров пашни он обрабатывает тремя комбайнами, которые собственноручно восстановил из списанной по старости техники. Есть у фермера и большой трактор типа «Кировец», другая сельхозтехника. Казалось бы, здесь уже вовсю должна идти подготовка к эвакуации - через год здесь будет дно моря. Но ничего подобного!

- А куда мне все это девать? - пожимает плечами Владимир. - Технику точно придется на металлолом сдавать, скот - забивать весь. Но как реализовать такую прорву мяса за раз, я не представляю. Поэтому пока ничего и не делаю.

«Не больно терять это только тем, кто тут не жил, не работал, не поливал потом каждую борозду».
(Из фильма «Река жизни. Валентин Распутин».)

Постскриптум

С другой стороны, где-то подспудно все понимают, что уезжать все-таки придется. Так, в последнее время никого не хоронят на местном кладбище - его собираются переносить в Невон, и поэтому умирающих здесь людей сразу везут на невоновский погост. Еще один пример: уже несколько лет в Кеуле не работает детский садик - окончательно обветшал, а восстанавливать как бы уже и незачем... Но и уезжать пока некуда.

«Без реки, без Ангары нашей никто не проживет. А все реки мимо Бога протекают. Он в них смотрит и, как в зеркале, каждого из нас видит. Но сколько потом вспоминались эти слова, как они зацепили душу, когда по утрам я открывал кран в городской квартире, и вода, застоявшаяся пружинистой струей, слепой и затравленной, выфыркивала из трубы, как из преисподней. Какое уж тут зеркало, какое попечение...»
(Из фильма «Река жизни. Валентин Распутин».)

Сказано

«Все затопило уже давно. Вдруг понимаешь, что это не деревни топят, а затопило русский словарь,

на котором говорили тогда. Богучанская ГЭС топит национальную память, национальный словарь, национальную веру. Как объяснить, что, может быть, там сейчас не электричество важнее, а человеческая память».

(Валентин Курбатов. Из фильма «Река жизни. Валентин Распутин».)

Споём

Это было на смене времен.
Наш поселок на взморье рожден.
Нарекли мы его в память той,
В память той, что залита водой.
Край Распутина, белых берез
- Здесь писатель родился и рос.
И уроки французского мне не забыть
Очень долго - пока буду жить.
Край Распутина, белых берез
- Здесь с Матерой прощались до слез.
И, как прежде, помогут нам вновь
Эта вера, надежда, любовь.
Неизвестный поэт из деревни Балаганки.

Автор: Игорь Алексич

Фото автора

© КП-Байкал ПРИБАЙКАЛЬЕ,

👁 7918

26.07.2011, 10:47

👍 923

URL: <https://babr24.com/?ADE=95439>

Bytes: 18859 / 17843

Версия для печати

Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Игорь Алексич**

Фото автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)